

**Концептосфера как совокупность семантической сферы,
представленная значениями слов языка**

Исаева Зера Таировна

Ферганский государственный университет

г. Фергана, Узбекистан

Аннотация. В статье рассмотрены возможные точки зрения на определение понятия «концепт» в современной лингвистике, приведены разновидности концепта, а также основные подходы к его пониманию. Анализ теоретических материалов позволяет сделать вывод о том, что каждая культура включает в себя ряд ключевых концептов, отражающих языковую картину мира. Концепты обладают общностью, объективностью, формируются в истории народа и хранятся в самом языке посредством опыта народа.

Ключевые слова: Концепт. Концептосфера. Лингвистика. Лингвокультурология. Картина мира.

Понятие «концепт» и «концептосфера» в современной лингвистике становится стержневым. Абсолютно выраженной становится тенденция к усиленному формированию нового направления- культурологической лингвистики. По мнению Ю.С. Степанова, можно представить, с одной стороны, как «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Особенности ментального мира любого этноса, выявление специфики траектории полета человеческой мысли, познавая при этом культуру народа на разных этапах становления и формирования, входит в изучение концептосферы языка (термин предложен Д.С. Лихачевым). Большинство лингвистов обращают внимание на языковые знаки,

выявляющие концепты о мыслительных образах. В основу когнитивной лингвистики ввели понятие концепта из когнитологии, что оказалось важным и нужным для изучения языка. Из концептов составляется семантическое пространство конкретного языка, а по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальном преломлении.

Без сомнения можно утверждать, что самые важные концепты кодируются именно в языке. Верно также утверждение, что центральные для человеческой психики концепты отражены в грамматике языков и что именно грамматическая категоризация создает концептуальную сетку для распределения всего концептуального материала, который выражен лексически. В грамматике находят отражение те концепты (значения), которые наиболее существенны для данного языка. Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых затем развиваются все остальные: концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Концепты представляют собой неанализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Возьмем, например, такой признак, как «зеленый», который, с одной стороны, интерпретируется как признак цвета, а, с другой, дробится путем указания на его интенсивность (ср. малахитовый, изумрудный, светло-зеленый, ярко-зеленый и т.д.) и обогащается другими характеристиками. Да и сама возможность интерпретировать разные концепты в разных отношениях свидетельство того, что число концептов и объем содержания многих концептов постоянно подвергаются изменениям. Предметом поисков в когнитивной семантике часто являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы Язык, сознание, коммуникация и концепты: те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения [1]. Многие разделяют сегодня точку зрения Р. Джекендоффа на то,

что основными конститuentами концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» концепт объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака и т.п. Понятие концепта используется широко и при описании семантики языка, значения языковых выражений приравниваются выражаемым в них концептам или концептуальным структурам: такой взгляд на вещи считается отличительной чертой когнитивного подхода в целом.

З. Д. Попова и И. А. Стернин, определяют концепт и концептосферу как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [2].

Р. М. Фрумкина называет концепт «объектом концептуального анализа», смысл которого – «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке» [3]. Смыслом концептуального анализа можно определить отслеживание пути познания смысла концепта и фиксирование результатов в формализованном семантическом языке. Смысловое назначение концептуального анализа – это, по существу, означает знание концепта, т. е. концепт – это знание об объекте из мира действительности.

А. П. Бабушкин в монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» рассматривает концепты как структуры представления знаний. Он понимает концепт «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концептосфера вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [4]. Свое

объяснение терминам «концепт» и «понятие» дал и Ю. С. Степанов, который считает, что концепт и понятие – термины разных наук; понятие употребляется главным образом в логике и философии, а термин «концепт», являясь термином в математической логике, в последнее время закрепился еще и в науке о культуре, в культурологии. Ю. С. Степанов, рассматривая концепт как факт культуры, выделяет три компонента, или три «слоя», концепта: 1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме [5]. «Концепт» и «понятие» не равны, что отмечает в своих работах В. Н. Телия. Она считает, что «смена термина “понятие” на термин “концепт” – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности». «Концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т. п. – знаки национальной и – шире – общечеловеческой культуры» [6].

В современных исследованиях анализ понятия «концепт» ведется по двум направлениям: 1. По типологии концептов (с точки зрения определенной науки (дисциплины) с учетом ее понятийного аппарата и ее потребностей в данном термине). 2. По гносеологии концепта (с точки зрения происхождения концепта и его «местоположения», а также его соотношения с действительностью и форм его проявления) [7]. Концепт есть ментальная единица, элемент сознания. Человеческое сознание – посредник между реальным миром и языком. В сознание поступает культурная информация, в нем она фильтруется, перерабатывается, систематизируется: «Концепты образуют “своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром”» [8].

По В. В. Колесову, «концепт – зерно первосмысла, семантический

“зародыш” слова»; «Концепт потому и становится действительностью речемысли, образно данной в слове, что существует реально так же, как существует язык, фонема, морфема и прочие, уже выявленные наукой “ноумены” плана содержания, для всякой культуры жизненно необходимые. Концепт есть то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, направляет мысль говорящих на данном языке, определяя их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи». И в отличие от образа, символа, понятия «концепт не расширяется каким-либо вопросом, ибо именно он – и точка отсчета, и завершение процесса на новом уровне семантического развития живого в языке; он и есть источник всеобщего смысла, который организуется в системе отношений множественных форм и значений» [9]. Для описания концептослова в социополитическом дискурсе, во-первых, необходимо комплексное лексикографирование по данным не одного словаря, с обязательным привлечением новейших словарей.

Как отмечает А. Г. Бердникова, «словарные описания лексических единиц относятся к языковой картине мира, они описывают кирпичики, из которых языковая картина мира, по сути, складывается. Они отражают языковую ментальность носителей конкретного естественного языка». Но «толковые словари отчасти показывают степень представленности концепта в сознании носителей языка: каков набор, иерархия семантических компонентов, из которых они состоят» [10].

Следующую структуру предлагает С. Г. Воркачев. Он выделяет в составе лингвокультурного концепта три составляющие: понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру, образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики [11].

Из всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что концепт

и концептосфера является продуктом коллективного сознания, отмеченный этнокультурными особенностями и широко используется при описании семантики языка, ибо значения языковых выражений приравниваются выражаемым в них концептам или концептуальным структурам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. /Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2002. - Вып. 21. - 184 с. ISBN 8-317-00458-6 7
2. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 24.
3. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. 1992. Сер. 2. № 3.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж, 2006. С. 29.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: «Академический проект», 2001. С. 43. 13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 46–54.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 96, 215.
7. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М., 2008. С. 17.
8. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–6.
9. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002. С. 50–51.
10. Бердникова А. Г. Концепт «Благодарность» в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2000. С. 35.
11. Воркачев С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. 1997. № 4. С. 115–124.